

DOI: 10.22363/2313-0660-2022-22-3-520-536

Научная статья / Research article

Латинская Америка и Евросоюз: концептуальные подходы и практика экономического сотрудничества

В.М. Тайар

Институт Латинской Америки Российской академии наук, Москва, Российская Федерация

 vtayar@mail.ru

Аннотация. Рассматривается сотрудничество по линии Север — Юг между Европейским союзом (ЕС) и странами Латино-Карибской Америки (ЛКА) через призму торгово-экономического взаимодействия. На протяжении последних десятилетий взаимодействие с ЕС воспринималось в ЛКА как противовес американскому доминированию и занимало одно из приоритетных мест в структуре внешних экономических связей региона. Представлены концептуальные подходы незападной латиноамериканской школы Экономической комиссии ООН для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК, исп. CEPAL) в отношении экономического сотрудничества с Европейским союзом. Особенностью статьи является исследование торгового взаимодействия ЛКА со странами ЕС. В ходе анализа динамики торговли в течение первых двух десятилетий XXI в. автор статьи приходит к выводу, что торговый обмен между ЕС и ЛКА неравномерен. Велика доля латиноамериканских стран, продолжающих экспортировать в ЕС продукцию с низкой добавленной стоимостью. В этом контексте в последние годы дихотомия между двумя моделями коммерческой специализации в ЛКА усугубилась. С одной стороны, существует модель южноамериканских стран, ориентированная в торговле с ЕС на первичный сектор (Южноамериканский общий рынок (МЕРКОСУР), Андское сообщество наций), а с другой стороны — сформировалась модель, включающая экспорт продукции обрабатывающей промышленности и участие в промышленных производственных цепочках (Мексика, Центральная Америка). Сделан вывод о том, что в среднесрочной перспективе МЕРКОСУР столкнется с рядом вызовов в торговле, связанных с его моделью интеграции в мировую экономику, что проявляется в основном в экспорте на внешние рынки сырьевых товаров и продовольствия. Актуальность исследования обусловлена тем, что в условиях обострения геополитических противоречий и меняющегося миропорядка важен анализ латиноамериканского подхода к экономическому сотрудничеству со странами ЕС, среди которых, в свою очередь, растет понимание того, что еще свободные на латиноамериканском рынке ниши могут быть заняты Китаем или другими партнерами, не принадлежащими к коллективному Западу.

Ключевые слова: теория ЭКЛАК, Европейский союз, Латинская Америка, торговля, МЕРКОСУР, двусторонние соглашения

Для цитирования: Тайар В. М. Латинская Америка и Евросоюз: концептуальные подходы и практика экономического сотрудничества // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22, № 3. С. 520—536. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2022-22-3-520-536>

Latin America and the European Union: Conceptual Approaches and Practice of Economic Cooperation

Violetta M. Tayar

Institute of Latin America, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

 vtayar@mail.ru

Abstract. The article deals with North — South cooperation between the European Union (EU) and Latin America and the Caribbean (LAC) with an emphasis on bilateral trade. Over the past decades, cooperation with the EU has been perceived in LAC as a counterweight to the US dominance and one of the priorities of external

© Тайар В.М., 2022

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

economic relations. The article presents a retrospective of theoretical approaches of the non-Western Latin American school of UN Economic Commission for Latin America and the Caribbean (ECLAC, CEPAL in Spanish) to the economic cooperation with the EU. A feature of the article is the study of trade interaction between the LCA and the EU countries. When analyzing the dynamics of trade during the first two decades of the 21st century the author of the article comes to the conclusion that the trade exchange between the EU and the LCA is uneven. There are many LAC countries that continue to export low-value-added products to the EU. Thus, the dichotomy between two models of commercial specialization of LAC has exacerbated. On one hand, there is a model of South American countries focused on raw materials (MERCOSUR, Andean Community), and, on the other hand, there is a model that includes the export of manufactured products and participation in industrial production chains (Mexico, Central America). The article concludes that MERCOSUR will probably face a number of trade challenges related to its model of economic globalization, particularly with regard to its export specialization in commodities and food. The relevance of the study is due to the fact that in the context of exacerbation of geopolitical contradictions and a changing world order, it is important to analyze the Latin American approach to economic cooperation with the EU countries, among which, in turn, there is a growing understanding that still free niches in the Latin American market can be occupied by China or other partners not belonging to the collective West.

Key words: CEPAL approach, European Union, Latin America, trade, MERCOSUR, bilateral agreements

For citation: Tayar, V. M. (2022). Latin America and the European Union: Conceptual approaches and practice of economic cooperation. *Vestnik RUDN. International Relations*, 22(3), 520—536. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2022-22-3-520-536>

Введение

Одним из важных факторов, привлекающих повышенное внимание европейцев к Латино-Карибской Америке (ЛКА), остаются как процессы субрегиональной и региональной интеграции, так и опыт, который Латиноамериканский регион приобретает в ходе их реализации. Гетерогенная природа региональной интеграции в странах Севера и Юга, Европейском союзе (ЕС) и странах ЛКА является предметом изучения российских, европейских и латиноамериканских исследователей (Буторина, 2021; Briceño Ruiz & Rivarola Puntigliano, 2012; Krapohl, 2017). В статье автор опирается на достижения школы отечественной латиноамериканистики. Был опубликован ряд монографий, посвященных анализу интеграционных процессов и включению ЛКА в мирохозяйственные связи, в которых также рассматривается сотрудничество региона с ЕС (Перспектива устойчивого развития..., 2022; Возможности и пределы инновационного развития Латинской Америки, 2017; Латинская Америка в системе международных экономических отношений, 2020). В 2022 г. вышел ряд зарубежных исследований, опубликованных совместно Фондом «Каролина» (Испания) и Фондом ЕС — ЛАК (Германия), посвященных анализу соглашений между ЕС и Центральной Америкой (Caldentey del

Pozo, 2022), ЕС и Южноамериканским общим рынком (МЕРКОСУР) (Caetano, 2022), а также ЕС с Мексикой (Serrano Caballero, 2022) и Чили (Hernandez, 2022).

Ключевая проблема заключается в том, что существуют серьезные ограничения на пути интеграции латиноамериканских стран по причине однотипности их экспортных профилей и слабого развития внутрирегиональной торговли. По сути, речь идет о существовании в ЛКА отличных от ЕС типов интеграционных объединений, для которых наиболее значимые торговые партнеры находятся вне объединения (например, Тихоокеанский альянс, ориентированный на рынки Азиатско-Тихоокеанского региона; Центральноамериканская интеграционная система с ориентацией торговли на североамериканский рынок). Одной из задач латиноамериканской интеграции наряду со стремлением увеличить внутрizonальную торговлю является укрепление конкурентных позиций на мировых рынках и извлечение выгоды от торговли со значимыми внешними игроками, что зачастую порождает конкуренцию между участниками самого объединения (например, в МЕРКОСУР или Андском сообществе наций).

Автор использует институциональный подход как тип экономического анализа, который делает упор на роль экономических

институтов. В данном случае он применяется к анализу связей ЛКА и ЕС. Результаты исследования могут быть полезны для Евразийского экономического союза (ЕАЭС), являющегося ядром интеграции на постсоветском пространстве, а также для реализации мер по усилению международных экономических позиций России в условиях обострения геополитических противоречий, меняющегося мирового порядка и перераспределения потоков в мировой торговле.

Сотрудничество между странами ЛКА и ЕС в XXI в. приобрело качественно новый характер. При этом динамика и структура торгового и экономического взаимодействия между ЕС и ЛКА во многом зависят от латиноамериканского регионализма, переживающего различные этапы своего развития и влияющего на эволюцию региональной экономической интеграции (Тайар, 2021). Одна из главных тем в межрегиональном диалоге — создание условий для достижения соглашения о межрегиональной зоне свободной торговли (ЗСТ). Предполагалось, что этот процесс будет проходить поэтапно на основе соглашений ЕС как с отдельными странами, так и с субрегиональными экономическими блоками ЛКА. Однако все еще сохраняющаяся асимметричность и неравномерность торговли для стран ЛКА препятствует равнонаправленному взаимодействию.

Концептуальные подходы ЭКЛАК к сотрудничеству с ЕС

Экономическая комиссия ООН для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК, исп. Comisión Económica para América Latina y el Caribe, CEPAL) является интеллектуальным центром (создана в 1948 г., базируется в столице Чили г. Сантьяго), ответственным за анализ процессов развития и за формулирование предложений, касающихся государственной политики латиноамериканских стран, органом, олицетворяющим *незападную школу* и теоретические подходы к развитию и сотрудничеству с ЛКА. Напомним, что западные теории развития связаны с выработкой альтернативной модели социально-экономической и политической

модернизации для стран Глобального Юга. Их изучению посвящены научные работы российских исследователей (Дегтерев, 2021).

Отметим, что в 1960—1970-е гг. латиноамериканские структуралисты из ЭКЛАК отталкивались в своих исследованиях от разработок авторитетного латиноамериканского экономиста Р. Пребиша и его школы, рассматривая развитие связей Латиноамериканского региона с внешним западным капиталистическим миром в логике «центр — периферия» (Пребиш, 1992). Региональная интеграция воспринималась в этот период как инструмент преодоления узости внутренних рынков при проведении политики индустриализации. В 1980-е гг. в ЭКЛАК исходили из условий исчерпанности модели импортозамещающей индустриализации, назвав этот период в ЛКА «потерянным десятилетием» (Давыдов, 2017). В 1990-е гг. возник новый подход — «неоструктурализм», который стал результатом критики ЭКЛАК двух концепций — структурализма и набирающего силу неолиберализма (Разумовский, 2016).

Теоретики ЭКЛАК имеют серьезный задел в проведении ряда экономических исследований, посвященных европейско-латиноамериканскому сотрудничеству. В 1999 г. была опубликована работа «Латинская Америка в повестке дня структурных преобразований Европейского союза»¹, в которой была отражена позиция ЭКЛАК в области торговли товарами и услугами, прямых иностранных инвестиций (ПИИ) на фоне межрегионального сближения и проведения первого саммита глав государств ЕС и ЛКА в Рио-де-Жанейро.

В первом десятилетии XXI в. ряд предложенных ЭКЛАК на этом этапе тем, прежде всего региональная конкурентоспособность и торговая политика, были конкретизированы в набор предложений для интеграционных объединений. Со стороны ЭКЛАК была произведена оценка европейского опыта для латиноамериканских форм интеграции, поскольку существуют значительные структурные

¹ América Latina en la agenda de transformaciones estructurales de la Unión Europea // CEPAL. 1999. URL: https://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/7481/1/S9960423_es.pdf (accessed: 01.06.2022).

различия между ЕС и интеграционными объединениями ЛКА².

В 2010 г. ЭКЛАК выдвинула новую стратегию социально-экономического развития региона на период до 2020 г., главными задачами которой стали достижение социального равенства, трансформация производства на основе новейших технологий. Странам региона было рекомендовано ускорить процесс вступления в новый этап информационной революции, создать инновационную экономику, повысить конкурентоспособность латиноамериканских товаров на основе технологической модернизации производства (Лавут, 2017).

В 2011 г. вышла в свет книга «В поисках нового партнерства между Латинской Америкой, Карибским бассейном и Европейским союзом»³, в которой анализировалось сотрудничество в период после мирового финансового кризиса 2008—2009 гг. и подчеркивалось, что после кризиса регион стал рассматриваться внешним миром по-новому: для ряда европейских компаний латиноамериканский рынок превратился в важный источник прибыли, особенно на фоне медленно растущего европейского рынка. Кроме того, ЕС поддерживает целый ряд инициатив в таких областях, как развитие городов, социальная сплоченность, высшее образование, интернационализация малых и средних предприятий (МСП), информационные и коммуникационные технологии, а также смягчение последствий изменения климата⁴. ЭКЛАК является также основным идеологом интеграции в Латинскоамериканском регионе. Так, со стороны ЭКЛАК был сформулирован ряд рекомендаций для ЕС по продолжению поддержки субрегиональных интеграционных схем в ЛКА, с

которыми уже подписаны соглашения о сотрудничестве. В частности, рекомендации распространялись на такие сферы, как свободное движение товаров, согласование технических, санитарных и фитосанитарных норм и ликвидация нетарифных барьеров во внутрорегиональной торговле⁵.

Вкладом ЭКЛАК в подготовку седьмого межрегионального саммита и первого саммита в формате глав Сообщества латиноамериканских и карибских государств (СЕЛАК, исп. — CELAC, Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños) и ЕС стало опубликованное в 2012 г. исследование «Европейский союз и Латинская Америка и Карибский бассейн: инвестиции в интересах роста, социальной интеграции и экологической устойчивости»⁶.

Необходимо отметить, что в области международных экономических отношений доктрина ЭКЛАК остается близкой к современному структурализму, так как она рассматривает структуру, проблемы и особенности латиноамериканских экономик, исходя из места региона в системе мирового хозяйства. К примеру, в фундаментальном труде «Неоструктурализм и неортодоксальные течения в Латинской Америке и Карибском бассейне в начале XXI века», опубликованном в 2015 г., неоструктуралисты Хосе Антонио Окампо, Хорхе Кац, Риккардо Френч Девис и ряд других поставили под сомнение многие рекомендации неолиберализма и выдвинули альтернативу, которая представляла собой ревизию первоначального структурализма с целью его адаптации к глобализации и открытости рынков (*Neostructuralismo y corrientes heterodoxas...*, 2015). Предлагаемые

² Integración regional y políticas públicas: evaluación de la experiencia europea y posibles implicaciones para la integración latinoamericana // CEPAL. 2006. URL: <https://www.cepal.org/es/publicaciones/4992-integracion-regional-politicas-publicas-evaluacion-la-experiencia-europea> (accessed: 05.04.2022).

³ En busca de una asociación renovada entre América Latina y el Caribe y la Unión Europea // CEPAL. 2011. URL: https://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/2997/1/S2011541_es.pdf (accessed: 05.04.2022).

⁴ Ibid.

⁵ Primera evaluación de los regímenes de origen contenidos en los acuerdos comerciales suscritos entre la Unión Europea y los países de América Latina y el Caribe // CEPAL. 2011. URL: <https://www.cepal.org/es/publicaciones/3951-primera-evaluacion-regimenes-origen-contenidos-acuerdos-comerciales-suscritos-la> (accessed: 20.04.2022).

⁶ La Unión Europea y América Latina y el Caribe: inversiones para el crecimiento, la inclusión social y la sostenibilidad ambiental // CEPAL. 2012. URL: <https://repositorio.cepal.org/handle/11362/3083> (accessed: 21.05.2022).

экономистами ЭКЛАК изменения были направлены на расширение международной торговой интеграции и уменьшение структурной неоднородности. В этой связи вполне объяснимо переключение внимания латиноамериканцев на позиционирование внерегиональных акторов в ЛКА. Речь, разумеется, идет о роли Евросоюза, представленного в регионе прежде всего Испанией, о все более весомом китайском факторе и восходящем тренде на присутствие России и Индии, а также Турции и Ирана, наведение мостов со странами арабского мира и Юго-Восточной Азии. Как справедливо отмечает отечественный ученый-латиноамериканист В.М. Давыдов, практика все более стала указывать на прогрессирующую диверсификацию внерегиональных связей стран ЛКА (Давыдов, 2019).

В преддверии восьмого межрегионального саммита и второго саммита в формате СЕЛАК — ЕС в мае 2015 г. вышло еще одно тематическое исследование ЭКЛАК — «Европейский союз и Латинская Америка и Карибский бассейн в условиях новой экономической и социальной конъюнктуры»⁷, посвященное анализу экономического развития по обе стороны Атлантики, торговых отношений и инвестиций.

В сентябре 2015 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию о Повестке устойчивого развития на период до 2030 г. и 17 целей в области устойчивого развития (ЦУР) с признанием того, что изменение климата и развитие неразделимы. Принятое в декабре 2015 г. Парижское соглашение по климату обозначило курс как для промышленно развитых, так и развивающихся стран на переход к низкоуглеродной экономике. В исследовании ЭКЛАК (2016 г.), посвященном этой теме, указывалось, что общие ценности и взаимодополняемость между ЕС и ЛКА может способствовать созданию значительного «экологического импульса» для перехода к инновациям и структурным изменениям

⁷ La Unión Europea y América Latina y el Caribe ante la nueva coyuntura económica y social // CEPAL. 2015. URL: <https://repositorio.cepal.org/handle/11362/38217> (accessed: 25.04.2022).

в целях устойчивого развития⁸. При этом европейские программы для стран ЛКА стали важным фактором развития межрегионального сотрудничества в области защиты окружающей среды, ориентиром движения к зеленой экономике и использованию альтернативных источников энергии (Borzova et al., 2021).

В 2018 г. ЭКЛАК опубликовала тематическое исследование «Европейский союз, Латинская Америка и Карибы. Сходящиеся и устойчивые стратегии перед глобальной конъюнктурой»⁹. В работе были обозначены направления для более устойчивого развития производственного потенциала Латиноамериканского региона с упором на инновации и цифровизацию, а также намечен новый подход к сотрудничеству с ЕС, связывающий инновации с экологической устойчивостью. Так, ЕС является основным партнером ЛКА по объему инвестиций в возобновляемые источники энергии. Начиная с 2005 г. туда направляется свыше 60 % объема инвестиций из Евросоюза¹⁰. Также ЕС лидирует в регионе по трансграничным инвестициям в НИОКР, 68 % таких проектов были профинансированы европейскими компаниями¹¹. Для продвижения вперед в направлении структурных изменений, как планируют в ЭКЛАК, и осуществления Повестки — 2030 необходим прогресс в области развития услуг в транспортной, энергетической и телекоммуникационной инфраструктуре. Как подчеркивают в ЭКЛАК, эти услуги в регионе развиты недостаточно, что ведет к сохранению структурных диспропорций: недостаточной диверсификации производства, отставанию в области инноваций и уязвимости перед проблемами изменения климата, с чем связаны определенные ожидания от сотрудничества с ЕС.

⁸ La Unión Europea y América Latina y el Caribe ante la Agenda 2030 para el Desarrollo Sostenible: el gran impulso ambiental // CEPAL. 2016. URL: <https://repositorio.cepal.org/handle/11362/40669> (accessed: 25.04.2022).

⁹ La Unión Europea y América Latina y el Caribe: Estrategias convergentes y sostenibles ante la coyuntura global // CEPAL. 2018. URL: https://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/43740/S1800903_es.pdf?sequence=6&isAllowed=y (accessed: 25.04.2022).

¹⁰ Ibid. P. 103.

¹¹ Ibid. P. 106.

Важно отметить, что на протяжении своей деятельности на должности исполнительного секретаря ЭКЛАК (с июля 2008 г. по апрель 2022 г.) мексиканский дипломат А. Барсена вплотную занималась вопросами, связанными с устойчивым развитием, а также сферой сотрудничества ЛКА с нерегиональными акторами, подчеркивая важность сотрудничества с ЕС. Так, в ходе своего визита в Германию в мае 2019 г. А. Барсена отметила, что европейские инвестиции в Латинской Америке и Карибском бассейне могут помочь диверсифицировать производственную структуру и двигаться в направлении более устойчивого развития. Также подчеркивалось, что европейские ПИИ могут стать ключевым элементом в решении проблем дефицита в Латиноамериканском регионе транспортной, телекоммуникационной, цифровой и энергетической инфраструктуры¹².

Важно отметить стремление ЕС расширить свое влияние в регионе, в том числе и в экономической сфере, через СЕЛАК. Несмотря на то, что в последние годы межрегиональный диалог был практически заморожен и переведен в режим встреч министров иностранных дел стран ЕС и ЛКА, ЕС заинтересован в возобновлении регулярных встреч в режиме саммитов. Так, в декабре 2021 г. в формате видеоконференции состоялось совещание лидеров стран ЕС и семи глав латиноамериканских государств и правительств (Бразилии, Гватемалы, Колумбии, Коста-Рики, Мексики, Суринама и Эквадора), председательствующих в региональных и субрегиональных организациях в 2021 г., с призывом к объединению усилий для устойчивого восстановления и развития после пандемии COVID-19¹³.

¹² Inversiones europeas en America Latina y el Caribe pueden ayudar a diversificar la estructura productiva y a avanzar hacia un desarrollo mas sostenible // Naciones Unidas. 29.05.2019. URL: <https://cepal.org/es/comunicados/inversiones-europeas-america-latina-caribe-pueden-ayudar-diversificar-la-estructura> (accessed: 21.03.2022).

¹³ Reunión por videoconferencia de los dirigentes de la UE y de América Latina y el Caribe // Consejo Europeo. 02.12.2021. URL: <https://www.consilium.europa.eu/es/meetings/international-summit/2021/12/02/> (accessed: 27.05.2022).

Содержание торговых связей между ЕС и ЛКА

Основная характеристика системы торговых отношений связана с тем, что, во-первых, одним из главных факторов, замедляющих образование общего торгового соглашения между ЕС и ЛКА, является *асимметричность* торговых связей. Она проявляется в том, что страны Латиноамериканского региона продолжают импортировать из ЕС в основном промышленную продукцию, в то время как европейский импорт из ЛКА состоит в основном из сырьевых товаров и продуктов первичной обработки (Тайар, 2021).

Во-вторых, важной характеристикой межрегиональной торговли выступает тот факт, что Евросоюз в 2002—2011 гг. имел отрицательное сальдо торгового баланса с ЛКА, но после 2012 г. ситуация изменилась и профицит в торговле для ЕС превысил 10 млрд евро¹⁴. Основная причина — наращивание европейского экспорта в страны ЛКА и удорожание стоимости европейской готовой продукции при снижении стоимости импорта латиноамериканских сырьевых товаров. Это, разумеется, приводит к ухудшению условий торговли для некоторых стран ЛКА (подтверждается гипотеза Пребиша — Зингера). Так, в 2001—2019 гг. европейский экспорт в ЛКА рос более высокими темпами, чем импорт (стоимость экспорта увеличилась в два раза, а импорта — в 1,8 раза)¹⁵.

В-третьих, характеристикой межрегиональной торговли является то обстоятельство, что интеграционный блок МЕРКОСУР занимает особое место в общем контексте европейско-латиноамериканского взаимодействия — на его долю приходится 36 % товарооборота ЕС с ЛКА, в то время как доля других интеграционных группировок ЛКА (например, Центральноамериканской интеграционной системы и Карибского сообщества) в объеме межрегиональной торговли значительно меньше в силу того, что их внешнеэкономическая

¹⁴ Trade Map // International Trade Centre. URL: www.trademap.org (accessed: 02.04.2022).

¹⁵ Ibid.

деятельность в большей степени включена в орбиту североамериканского рынка¹⁶.

В-четвертых, возросло значение латиноамериканских стран-гигантов — Мексики и Бразилии, которые в значительной степени интегрированы во внутрифирменную торговлю и логистику благодаря движению промышленных товаров между ЛКА и ЕС, что означает возросшую степень вовлечения этих стран в глобальные цепочки создания стоимости (Давыдов, Бобровников, 2009).

В-пятых, произошла географическая диверсификация внешней торговли ЛКА, что нашло отражение в расстановке сил между крупнейшими торговыми партнерами региона. Так, в 2001—2018 гг. доля США во внешней торговле ЛКА снизилась с 51 до 37,2 %, а доля ЕС — с 13,9 до 11,9 %. При этом доля Китая выросла с 2,2 до 15,2 %. В результате Евросоюз теперь является третьим по значимости торговым партнером региона после США и Китая. По итогам 2021 г. региональный экспорт в Китай возрос на 35 %, в США — на 19 %, в ЕС — на 23 %, что обусловлено в основном возросшими ценами на сырьевые товары из ЛКА и увеличением спроса¹⁷.

В-шестых, мировая экономическая конъюнктура сказывается на динамике внешнеторгового оборота ЕС и ЛКА. Так, по итогам 2020—2021 гг. негативное воздействие оказал кризис, вызванный пандемией коронавируса (снизились объемы торговли, нарушились цепочки поставок и проч.). По оценкам экспертов ЭКЛАК, именно региональная экономическая интеграция должна играть ключевую роль в стратегии выхода региона из текущего кризиса¹⁸. Несмотря на восстановление внутрирегионального экспорта в 2021 г., его доля в общем объеме экспорта товаров региона достигает лишь 13 %, что значительно ниже его исторических максимумов (21% в 1994 и 2008 гг.)¹⁹. Согласно

исследованию ЭКЛАК, в 2021 г. международная торговля ЛКА выросла после резкого спада, отмеченного в 2020 г. Однако это восстановление оказалось асимметричным и очень неоднородным в распределении по странам региона на фоне возросшей неопределенности в связи с кризисом, вызванным пандемией COVID-19²⁰.

В течение 2021 г. в латиноамериканской торговле после спада 2020 г. отмечалась положительная динамика под воздействием трех основных факторов.

Во-первых, произошло повышение рыночных цен на базовые сырьевые товары, экспортируемые латиноамериканскими странами (в частности, на нефть, газ, уголь, медь, железо, сою и злаки).

Во-вторых, восстановился и возрос спрос на импортируемую из ЛКА продукцию со стороны Китая, США и ЕС.

В-третьих, произошло восстановление экономической активности в самом латиноамериканском регионе²¹. По оценке ЭКЛАК, в первом полугодии 2021 г. произошло восстановление внутрирегиональной торговли ЛКА с динамикой роста ее объема в 34 %²². В состав продукции, которая показала восстановление в торговле, вошли: металлоконструкции, транспортные средства, минеральная продукция, текстильная и упаковочная продукция, а также железо и сталь. В МЕРКОСУР рост внутрizonальной торговли составил 40,9 % в первом полугодии 2021 г. за счет роста экспортных потоков между Аргентиной и Бразилией²³. В противоположность этому динамика внутрizonальной торговли в других интеграционных объединениях сильно отличалась: в Андском сообществе наций (АСН) рост составил 31 %, в Центральноамериканской системе интеграции (исп. SICA, Sistema de Integración Centroamericana) — 29,5 %, в Тихоокеанском альянсе — 11,5 %. В Карибском сообществе (КАРИКОМ, англ. Caribbean Community, CARICOM) спад внутрizonальной торговли

¹⁶ Trade Map // International Trade Centre. URL: www.trademap.org (accessed: 02.04.2022).

¹⁷ Perspectivas del comercio internacional de América Latina y el Caribe. Santiago : CEPAL, 2021.

¹⁸ Ibid.

¹⁹ Ibid.

²⁰ Ibid.

²¹ Ibid.

²² Ibid. P. 77.

²³ Ibid. P. 79.

составил 13,4 %, что объясняется сокращением на 32 % экспорта топлива. Если рассматривать внерегиональную торговлю, то по итогам 2021 г. эксперты ЭКЛАК ожидали роста торговли ЛКА с Китаем, Евросоюзом и США²⁴. Растущая динамика торговли ЛКА с Китаем обусловлена в основном поставками туда продукции природного происхождения и ростом рыночных цен на эту продукцию.

Евросоюз — МЕРКОСУР: трудный путь к сближению

Стратегическая значимость межрегионального торгово-экономического партнерства ЕС и МЕРКОСУР ощущается довольно давно (Тайар, 2007). Можно утверждать, что это интеграционное объединение в Латинском американском регионе выступает основным экономическим партнером ЕС. Однако в XXI в. процесс сближения этих объединений существенно замедлился, оказавшись под влиянием изменений политического, экономического и структурного характера. Они происходили и происходят в обоих регионах и оказывают воздействие не только на их внутреннее развитие, но и на выстраивание внешнеэкономической политики, а также выбор стратегически важных партнеров. Подписание соглашения о ЗСТ с Евросоюзом могло бы предоставить для МЕРКОСУР ряд существенных преимуществ: возможность увеличить экспортные поставки на высокоплатежеспособный рынок и консолидировать процесс интеграции и модернизации, что, в свою очередь, послужило бы хорошим стимулом для притока новых инвестиций из стран Евросоюза. В одном из экономических прогнозов, опубликованном в конце 90-х гг. XX в., отмечалось, что для МЕРКОСУР экономическая выгода от либерализации 90 % торговли с европейским общим рынком в течение 10 лет могла бы составить около 5 млрд долл. США, а для ЕС экономический эффект оказался бы выше и составил бы за тот же период около 6,5 млрд евро (Grisanti, 2004). По мнению немецкого исследователя Д. Нольте, по этим

²⁴ *Perspectivas del comercio internacional de América Latina y el Caribe*. Santiago : CEPAL, 2021. P. 81.

причинам соглашение о свободной торговле между ЕС и МЕРКОСУР могло бы иметь особое геополитическое и практически важное экономическое значение для обеих сторон²⁵. В конце второго десятилетия XXI в. немецкий исследователь отметил, что МЕРКОСУР нуждается во внешней привязке к ЕС, в противном случае существует повышенный риск дезинтеграции этого южноамериканского блока²⁶.

Ряд зарубежных исследователей как с европейской, так и с латиноамериканской стороны особо отмечали проблему ослабления прежних интеграционных связей в южноамериканской зоне. При дальнейшем неблагоприятном развитии событий эксперты прогнозировали «фрагментацию» региона и снижение авторитета Бразилии как лидера южноамериканской интеграции (Freres & Sanahuja, 2006).

Тем не менее экономическая значимость МЕРКОСУР в первом десятилетии XXI в. была очевидна: из этого объединения поступало 47—50 % продукции, импортируемой Евросоюзом из Латинской Америки. Развитию внерегионального латиноамериканского экспорта благоприятствовали возросшие мировые цены на основную часть сырьевых товаров, а увеличению импортных товаропотоков из ЕС способствовал внутренний экономический рост большинства стран региона²⁷. Однако в начале третьего десятилетия XXI в. доля южноамериканского объединения в европейском импорте из региона снизилась,

²⁵ Nolte D. *Avances en el camino hacia una alianza estratégica?* // Nueva Sociedad. 2004. URL: <https://intranet.eulacfoundation.org/es/content/%C2%BFavances-en-el-camino-hacia-una-alianza-estrat%C3%A9gica> (accessed: 25.04.2022).

²⁶ Dilger G., Nolte D. *Un acuerdo, dos miradas. Perspectivas divergentes sobre el acuerdo entre el MERCOSUR y la Unión Europea* // Nueva Sociedad. Julio 2020. URL: <https://nuso.org/articulo/mercosur-union-europea/> (accessed: 20.11.21).

²⁷ *De Viena a Lima a Lima: seguimiento de las relaciones económicas y de cooperación entre la Unión Europea y América Latina y el Caribe* // SELA. Caracas, 2007. URL: http://walk.sela.org/attach/258/EDOC/SRed/2007/03/T023600002442-0-Di_N%C2%B0_3_XXXII_De_Viena_a_Lima_seguimiento_a_las_relaciones_UE_-_ALC.pdf (accessed: 05.05.2022).

Таблица 1

Внешняя торговля ЕС с МЕРКОСУР в 2001—2020 гг., млрд евро

Год	2001	2005	2009	2013*	2017*	2019	2020*
Экспорт							
ЕС в ЛКА	60,7	59,8	68,1	115,4	115,5	122,6	95,9
ЕС в МЕРКОСУР	23,7	20,4	27,1	54,0*	42,5*	41,9	34,5
В том числе:							
Бразилия	17,8	15,9	21,6	37,8	30,0	32,6	26,9
Аргентина	5,0	3,9	4,7	9,6	9,4	7,2	5,8
Парагвай	0,2	0,2	0,2	0,5	0,6	0,6	0,5
Уругвай	0,7	0,4	0,6	1,6	1,5	1,5	1,3
Венесуэла				4,5	0,7		
Импорт							
ЕС из ЛКА	57,6	75,2	81,3	104,0	103,9	105,3	91,7
ЕС из МЕРКОСУР	26,9	33,3	38,0	48,1*	44,2*	40,4	35,3
В том числе:							
Бразилия	20,1	25,5	28,2	33,9	31,4	30,2	26,6
Аргентина	6,0	6,9	8,6	8,3	8,5	8,0	7,1
Парагвай	0,3	0,3	0,3	1,2	1,0	0,5	0,4
Уругвай	0,5	0,6	0,9	1,3	1,7	1,7	1,2
Венесуэла				3,4	1,6		

Примечание. * — в 2013, 2017 гг. — включая Венесуэлу, 2020 г. — ЕС–27 без Великобритании.

Источник: Trade Map // International Trade Centre. URL: www.trademap.org (accessed: 02.04.2022).

Table 1

EU External Trade with MERCOSUR in 2001—2020, in billion euros

Year	2001	2005	2009	2013*	2017*	2019	2020*
Export							
From EU to LAC	60.7	59.8	68.1	115.4	115.5	122.6	95.9
From EU to MERCOSUR	23.7	20.4	27.1	54.0*	42.5*	41.9	34.5
Including:							
Brazil	17.8	15.9	21.6	37.8	30.0	32.6	26.9
Argentina	5.0	3.9	4.7	9.6	9.4	7.2	5.8
Paraguay	0.2	0.2	0.2	0.5	0.6	0.6	0.5
Uruguay	0.7	0.4	0.6	1.6	1.5	1.5	1.3
Venezuela				4.5	0.7		
Import							
From LAC to EU	57.6	75.2	81.3	104.0	103.9	105.3	91.7
From MERCOSUR to EU	26.9	33.3	38.0	48.1*	44.2*	40.4	35.3
Including:							
Brazil	20.1	25.5	28.2	33.9	31.4	30.2	26.6
Argentina	6.0	6.9	8.6	8.3	8.5	8.0	7.1
Paraguay	0.3	0.3	0.3	1.2	1.0	0.5	0.4
Uruguay	0.5	0.6	0.9	1.3	1.7	1.7	1.2
Venezuela				3.4	1.6		

Note. * — in 2013, 2017 — including Venezuela, 2020 — EU–27 without Great Britain.

Source: Trade Map // International Trade Centre. URL: www.trademap.org (accessed: 02.04.2022).

составив в 2020 г. 39 %. В числе стран — членов МЕРКОСУР Бразилия является безусловным лидером по объему экспортных поставок в ЕС. На долю бразильских экспортеров приходится свыше 70 % всех товарных потоков Южноамериканского общего рынка,

направляемых в Евросоюз по состоянию на 2020 г. (табл. 1.)

Переговоры между ЕС и МЕРКОСУР интенсифицировались в 2017 г. в качестве ответа на протекционистскую политику Д. Трампа. Немаловажно, что на саммите G20 в Осаке

в июне 2019 г. завершились затяжные переговоры между ЕС и МЕРКОСУР и достигнуто соглашение, которое вступит в силу только после одобрения парламентами всех стран-участниц²⁸.

Очевидно, что ратификация соглашения между ЕС и МЕРКОСУР могла бы послужить цели ускорения либерализации торговли и укреплению трансатлантического моста с Евросоюзом. Однако между членами ЕС сохраняются противоречия, интерес европейцев зачастую состоит не столько в открытии рынка, сколько в защите своих собственных производителей сельхозтоваров, конкурирующих с южноамериканскими. Тем не менее заключение договора между ЕС и МЕРКОСУР открывает возможности торговой экспансии для обеих сторон. Кроме торговых договоренностей соглашение закрепляет обязательство стран МЕРКОСУР следовать Парижскому соглашению по климату. Так, в августе 2019 г. внимание мировой общественности и политиков было приковано к лесным пожарам в тропических лесах Амазонии в Бразилии. Осенью 2020 г. Европейский парламент принял решение не ратифицировать договор с МЕРКОСУР в его нынешнем состоянии в связи с критикой в адрес президента Ж. Болсонару о неисполнении Бразилией климатических обязательств, что поставило под удар достигнутые договоренности. В результате все больше членов ЕС (среди которых Ирландия, Бельгия, Польша, Франция, Нидерланды, Австрия) высказались против ратификации договора²⁹.

При анализе структуры импортных европейских поставок из стран МЕРКОСУР выявляется особенность: достаточно большая доля (свыше 60 %) экспортируемой отсюда про-

дукции составляют продукты питания, агропромышленные и сырьевые товары, а на промышленные изделия приходится пока сравнительно небольшая часть (чуть более 30 %), в то время как в общей структуре внутризонального товарооборота МЕРКОСУР доля экспортируемых промышленных изделий гораздо выше (Яковлев, 2021).

Важным фактором в трансатлантических отношениях стал санитарный, экономический и социальный кризис, вызванный пандемией COVID-19, которая внесла свои коррективы в международные отношения и глобализацию. По данным ЭКЛАК, кризис, вызванный COVID-19, сильно ударил по МЕРКОСУР, экономика которого находилась в застое с начала 2013 г. по причине слабого экономического развития Аргентины и Бразилии. В 2020 г., в то время как глобальная экономика испытывала спад в результате пандемии, среднее падение ВВП в четырех странах южноамериканского блока составило 5,2 % при том, например, что экономика Аргентины сократилась на 10 %³⁰. Внешняя торговля МЕРКОСУР также оказалась под влиянием пандемии: экспорт упал на 7,5 %. Падение пришлось на внутрирегиональный экспорт в основном в торговле промышленными товарами. Внерегиональный экспорт МЕРКОСУР в 2020 г. снизился в меньшей степени благодаря некоторому восстановлению китайской экономики и нормализации цен на сырьевые товары. Также в 2020 г. наблюдалось ослабление импортных потоков в МЕРКОСУР, которые упали на 14,2 % из-за спада экономической активности в странах блока, снижения цен, а также обесценения национальных валют в отношении доллара³¹. В 2020 г. из ЕС в МЕРКОСУР поступали в основном машины и оборудование (с долей 21,3 %), а также фармацевтическая продукция (10,4 %) и электрооборудование (8,2 %). В импорте ЕС из

²⁸ Se concreta histórico acuerdo entre el MERCOSUR y la Unión Europea // La República. 29.06.2019. URL: <https://www.larepublica.ec/blog/2019/06/29/concreta-historico-acuerdo-entre-mercosur-union-europea> (accessed: 20.01.22).

²⁹ La Eurocámara rechaza ratificar el acuerdo UE-MERCOSUR “en su estado actual” // La Vanguardia. 07.10.2020. URL: <https://www.lavanguardia.com/politica/20201007/483915308129/la-eurocamara-rechaza-ratificar-el-acuerdo-ue-mercosur-en-su-estado-actual.html> (accessed: 21.01.22).

³⁰ Treinta años del MERCOSUR: en busca de una estrategia exportadora exitosa. Boletín de Comercio Exterior del MERCOSUR // CEPAL. 2021. No. 4. URL: <https://www.cepal.org/es/publicaciones/47126-boletin-comercio-exterior-mercosur-4-treinta-anos-mercosur-busca-estrategia> (accessed: 05.04.2022).

³¹ Ibid.

МЕРКОСУР преобладали различного рода корма (14,2 %), семена масличных (10,5 %), руды, шлак и зола (9,7 %), топливо минеральное (8,8 %). (табл. 2).

В краткосрочной перспективе ожидается некоторое восстановление экспортных

потоков стран МЕРКОСУР. При этом в среднесрочной перспективе МЕРКОСУР будет сталкиваться с рядом вызовов в торговле, связанных с его моделью включения в мировую экономику, что проявляется в основном в экспорте сырьевых и продовольственных

Таблица 2

Структура торговли ЕС–27 с МЕРКОСУР по состоянию на 2020 г.

Экспорт ЕС в МЕРКОСУР				Импорт ЕС из МЕРКОСУР			
ТН ВЭД	Товарная группа	Млн евро	%	ТН ВЭД	Товарная группа	Млн евро	%
	Всего	33 683,8	100,0		Всего	35 131,2	100,0
84	Машины и оборудование	7 162,9	21,3	23	Остатки и отходы пищевой промышленности, корма	4 974,5	14,2
30	Фармацевтическая продукция	3 507,4	10,4	12	Семена масличных	3 705,2	10,5
85	Электрооборудование	2 761,2	8,2	26	Руды, шлак и зола	3 416,9	9,7
87	Транспортные средства	2 497,8	7,4	27	Топливо минеральное	3 076,4	8,8
29	Органические химические соединения	1 982,5	5,9	47	Масса из древесины	1 951,0	5,6
90	Оптическое, фотографическое, медицинское оборудование	1 658,8	4,9	09	Кофе, чай	1 948,8	5,5
39	Пластмассы и изделия из них	1 402,2	4,2	20	Продукты переработки овощей и фруктов	1 291,1	3,7
38	Прочие химические продукты	1 282,6	3,8	02	Мясо и мясные продукты	1 251,0	3,6
27	Топливо минеральное	1 130,5	3,4	08	Фрукты и орехи	1 151,9	3,3
88	Летательные аппараты и их части	930,2	2,8	84	Машины и оборудование	1 033,3	2,9
	Прочее	9 367,7	27,7		Прочее	11 331,1	32,2

Источник: Trade Map // International Trade Centre. URL: www.trademap.org (accessed: 02.04.2022).

Table 2

Structure of EU–27 trade with MERCOSUR, 2020

EU export to MERCOSUR				EU import from MERCOSUR			
Commodity nomenclature of foreign economic activity	Product group	Billions euro	%	Commodity nomenclature of foreign economic activity	Product group	Billions euro	%
	Total	33 683,8	100,0		Total	35 131,2	100,0
84	Machinery and equipment	7 162,9	21.3	23	Remains and waste of the food industry, feed	4 974,5	14.2
30	Pharmaceutical products	3 507,4	10.4	12	Oilseeds	3 705,2	10.5
85	Electrical equipment	2 761,2	8.2	26	Ores, slag and ash	3 416,9	9.7
87	Vehicles	2 497,8	7.4	27	Mineral fuel	3 076,4	8.8
29	Organic chemical compounds	1 982,5	5.9	47	Mass of wood	1 951,0	5.6
90	Optical, photographic, medical equipment	1 658,8	4.9	09	Coffee, tea	1 948,8	5.5
39	Plastics and products from them	1 402,2	4.2	20	Vegetable and fruit processed products	1 291,1	3.7
38	Other chemical products	1 282,6	3.8	02	Meat and meat products	1 251,0	3.6
27	Mineral fuel	1 130,5	3.4	08	Fruits and nuts	1 151,9	3.3
88	Aircraft and their parts	930,2	2.8	84	Cars and equipment	1 033,3	2.9
	Other	9 367,7	27.7		Other	11 331,1	32.2

Source: Trade Map // International Trade Centre. URL: www.trademap.org (accessed: 02.04.2022).

товаров³². В сближении с ЕС и в либерализации торговли будут заинтересованы крупные страны МЕРКОСУР — Аргентина и Бразилия. Много будет зависеть от готовности Бразилии договариваться с Евросоюзом либо на межрегиональном, либо на двустороннем уровне. Не исключено реформирование МЕРКОСУР и придание ему большей гибкости в ведении двусторонних торговых переговоров с третьими странами.

Практика двусторонних торговых соглашений

По экономическому потенциалу Мексика занимает важное место в Латинской Америке и находится в негласной конкуренции с Бразилией (Давыдов, Бобровников, 2009). Основную роль во внешнеэкономических отношениях Мексики играет внешняя торговля. В современной Мексике главной особенностью внешнеэкономической политики является ее открытый характер, поиск диверсификации и либерализации внешнеэкономической деятельности путем формирования условий свободной торговли с основными партнерами и понижения таможенных пошлин. Именно использование соглашений о свободной торговле (ССТ) позволило Мексике стать одной из стран с самой открытой экономикой. На основе ССТ осуществляется более 90 % ее экспортно-импортных операций (Школяр, Пивикова, 2019). Важным направлением расширения и диверсификации внешнеэкономических связей Мексики являются страны ЕС, с которыми была создана правовая база сотрудничества. В 1997 г. был подписан договор об ассоциации «Мексика — ЕС», включающий положения о создании зоны свободной торговли. С одной стороны, вступление в силу этого договора в 2000 г. открыло Мексике привилегированный доступ на крупнейший рынок Европы, укрепив тем самым ее положение на международной экономической

арене, а с другой — способствовало формированию благоприятных условий для европейских компаний в организации производства продукции на территории Мексики для рынка Североамериканской зоны свободной торговли (НАФТА), в особенности для США (Школяр, Пивикова, 2019).

Объем внешнеторгового оборота ЕС с Мексикой увеличился с 23,08 млрд евро в 2001 г. до 65,61 млрд евро в 2019 г.³³ В 2009 г. после спада вследствие мирового финансового кризиса экспортно-импортных поставок в 2010—2019 гг. объем европейско-мексиканской торговли вырос в 1,9 раза. Стоимостной размер экспорта ЕС в Мексику в 2001—2019 гг. увеличился в 2,5 раза (с 15 до 38,37 млрд евро). В кризисном, отягощенном коронавирусом 2020 г. экспорт из ЕС упал на 21,5 %. ЕС имеет устойчивое положительное сальдо торгового баланса с Мексикой, которое по итогам 2020 г. составило 8,59 млрд евро. Стоимостной объем импорта ЕС из Мексики увеличился с 8,04 млрд евро в 2001 г. до 27,24 млрд евро в 2019 г. Устойчивый рост импорта ЕС из Мексики пришелся на период с 2016—2019 гг. и составил 30 %, на такой динамике сказался протекционистский характер внешней торговли США, когда рынок ЕС выступал для мексиканских поставщиков в качестве альтернативы. Основным местом назначения мексиканского экспорта стала Германия. В 2016—2019 гг. поставки на немецкий рынок увеличились с 3,6 до 6,3 млрд евро. В этот же период отмечен устойчивый рост импорта в Мексику из Германии (+26 %), Франции (+16,6 %), Италии (+14 %), Великобритании (+11 %) и Австрии (+53 %)³⁴.

В 2020 г. после «брекзита» ведущими европейскими партнерами Мексики по экспорту были Германия, Нидерланды, Франция, Испания, Бельгия, Италия. По импорту ведущими партнерами выступали Германия, Италия, Испания, Франция, Нидерланды, Ирландия, Австрия, Чехия. Основными статьями

³² Treinta años del MERCOSUR: en busca de una estrategia exportadora exitosa. Boletín de Comercio Exterior del MERCOSUR // CEPAL. 2021. No. 4. URL: <https://www.cepal.org/es/publicaciones/47126-boletin-comercio-exterior-mercosur-4-treinta-anos-mercosur-busca-estrategia> (accessed: 05.04.2022).

³³ Trade Map // International Trade Centre. URL: www.trademap.org (accessed: 02.04.2022).

³⁴ Ibid.

товарного импорта Мексики из ЕС являются механическое и электрическое оборудование, средства наземного транспорта и фармацевтическая продукция. Экспорт Мексики в ЕС имеет схожую структуру и состоит из средств наземного транспорта, механических устройств и электрического оборудования, что объясняется вовлечением страны в глобальные цепочки поставок³⁵.

Важным фактором вовлечения Мексики в трансграничные цепочки поставок является не только ее участие в НАФТА (с марта 2020 г. — ЮСМКА, USMCA, United States — Mexico — Canada Agreement), но и ее участие в Тихоокеанском альянсе (ТА) наряду с Колумбией, Перу и Чили.

В 2002 г. был подписан договор об ассоциации между Чили и ЕС. Во взаимной торговле с Чили характерным является отрицательный торговый баланс для ЕС — на протяжении более чем десятилетнего периода 2001—2012 гг. наблюдалось превышение стоимостного объема импорта над экспортными потоками. Исключение составил 2013 г., а также период 2017—2020 гг. В 2017—2019 гг. наметилась тенденция роста европейского экспорта на 24 % с 8,55 до 10,59 млрд евро³⁶.

При рассмотрении основных торговых партнеров среди стран ЕС видно, что основной товарный экспорт из Чили поступил в 2019 г. в Испанию (стоимостью 1,5 млрд евро), Нидерланды (1,38 млрд евро), Германию (826 млн евро), Францию (823 млн евро), Италию (693 млн евро) и Великобританию (586 млн евро). Основными импортерами для Чили стали в 2019 г. Германия (2,4 млрд евро), Испания (1,4 млрд евро), Франция (1,19 млрд евро) и Италия (1,16 млрд евро). Ключевые статьи импорта Чили из ЕС — механическое оборудование, электрические машины, фармацевтическая продукция, средства наземного транспорта. В поставках из Чили в ЕС первое место занимают руды шлак и зола, далее — медь и изделия из нее, съедобные фрукты и орехи, продукты неорганической химии³⁷.

Евросоюз заключил двусторонние торговые соглашения с отдельными странами Андского сообщества наций — Перу, Колумбией (в 2012 г.) и Эквадором (в 2014 г.) в рамках планируемого договора об экономической ассоциации с ЕС. Однако договору не удалось реализоваться в полной мере из-за фрагментации в интеграционном объединении андских стран вследствие их отказа от формата таможенного союза и возврата к формату зоны свободной торговли, что позволило странам-членам вести сепаратные торговые переговоры с ЕС.

Отметим, что у Евросоюза в торговле с Перу и Эквадором на протяжении двух десятилетий XXI в. сложилось устойчивое отрицательное сальдо торгового баланса. В поставках из Эквадора в ЕС на сумму 2,8 млрд евро в 2020 г. преобладали фрукты и орехи, рыба и ракообразные, готовые продукты из мяса и рыбы³⁸. Экспорт ЕС в Эквадор стоимостью 1,8 млрд евро составляли в основном традиционные готовые изделия — механические устройства, средства наземного транспорта и фармацевтическая продукция. В торговле с Перу наблюдается похожая картина: основные статьи товарного импорта из ЕС на сумму 3,3 млрд евро сводятся к поставкам механических и электрических устройств и оборудования, а экспорт в ЕС стоимостью 4,2 млрд евро приходится на фрукты и орехи, руды, шлаки и золу, кофе, чай, медь и изделия из нее. В торговле ЕС с Колумбией в 2001—2016 гг. наблюдалось отрицательное сальдо торгового баланса, которое в 2017—2020 гг. сменилось на положительное³⁹. В 2020 г. европейский экспорт составил 5,09 млрд евро, а импорт — 3,1 млрд евро⁴⁰.

Позитивные результаты договора с ЕС проявляются в росте экспорта из Колумбии овощей и фруктов. Вместе с тем наблюдается негативный эффект в торговле для мелких колумбийских производителей молочной продукции, которые конкурируют с импортом из ЕС (Fairlie Reinoso, 2022, p. 5). По

³⁵ Trade Map // International Trade Centre. URL: www.trademap.org (accessed: 02.04.2022).

³⁶ Ibid.

³⁷ Ibid.

³⁸ Ibid.

³⁹ Ibid.

⁴⁰ Ibid.

оценке перуанского экономиста А. Фаирли Рейносо, в то время как торговля ЕС с андскими странами носит асимметричный характер, типичный для линии Север — Юг с преобладанием импорта из региона сырья и продовольствия, Евросоюз со своей стороны может повлиять на создание региональных цепочек добавленной стоимости в рамках субрегиональной интеграции в АСН и способствовать развитию промышленности и других несырьевых производственных секторов экономики (Fairlie Reinoso, 2022).

Заключение

Подводя итог вышесказанному, важно подчеркнуть, что особенности современной ситуации в мировой экономике, турбулентность на мировых рынках, переходный и неустойчивый характер взаимодействия между странами Севера и Юга ассоциируются сегодня с многовекторной трансформацией глобальной экономической системы и мирового порядка. При этом эволюция экономического и торгового взаимодействия между ЕС и ЛКА на пути создания межрегиональной ассоциации позволяет сделать ряд общих выводов как теоретического, так и практического характера.

Во-первых, межрегиональные отношения напрямую зависят от темпов и результатов развития интеграционных процессов по обе стороны Атлантики — как в Латиноамериканском регионе, так и в самой Европе.

Во-вторых, в условиях трансформации и модернизации как европейской, так и южноамериканских интеграционных моделей межрегиональному экономическому сотрудничеству все еще будет присущ фрагментарный и асимметричный характер.

В-третьих, модель межрегионального экономического сотрудничества в ближайшей перспективе будет опираться на прагматичные решения и позицию тех стран, которые традиционно наиболее активно вовлечены в структуру европейско-латиноамериканских связей.

В-четвертых, многое будет зависеть от институциональной поддержки интеграционных процессов со стороны правительств стран — членов МЕРКОСУР и роли Евросоюза в выстраивании конструктивного диалога с этим блоком.

В-пятых, для латиноамериканцев наиболее значимыми стратегическими партнерами и основными акторами в процессе переговоров останутся представители «старой» Европы — Германия, Франция, Испания, Италия. Для европейских игроков в качестве так называемых «якорных стран» будут выступать Бразилия, Аргентина, Чили, Мексика, Колумбия, Перу, на долю которых приходится более 80 % объема торговли ЛКА с ЕС.

В-шестых, в краткосрочной перспективе могут произойти сбои в производственно-сбытовых цепочках из-за энергетического дисбаланса в ЕС и удорожания производства экспортируемых товаров. По всей видимости, ЕС в условиях кризиса на внутреннем энергетическом рынке будет заинтересован в ЛКА в качестве источника сырьевой продукции и продовольствия.

Опыт торгово-экономического взаимодействия по линии ЕС — ЛКА может быть весьма полезен с точки зрения выработки торговых стратегий для современной России, стремящейся занять свою нишу в условиях существующей трансформации на мировых рынках и активно выстраивающей взаимоотношения со странами Глобального Юга.

Поступила в редакцию / Received: 17.04.2021

Доработана после рецензирования / Revised: 30.05.2022

Принята к публикации / Accepted: 27.06.2022

Библиографический список

- Буторина О. В. Цели региональной интеграции: современное понимание // *Мировая экономика и международные отношения*. 2021. Т. 65, № 10. С. 5—14. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2021-65-10-5-14>
- Возможности и пределы инновационного развития Латинской Америки* / отв. ред. Л. Н. Симонова. Москва : ИЛА РАН, 2017.

- Давыдов В. М. Глобальные и региональные детерминанты развития Латинской Америки // Латинская Америка. 2017. № 12. С. 6—14.
- Давыдов В. М. Латиноамериканистика нашего времени: ее истоки, результаты и ориентиры на перспективу // Латинская Америка. 2019. № 7. С. 8—28. <https://doi.org/10.31857/S0869587320110055>
- Давыдов В. М., Бобровников А. В. Роль восходящих гигантов в мировой экономике и политике (шансы Бразилии и Мексики в глобальном измерении). Москва : ИЛА РАН, 2009.
- Дегтерев Д. А. Незападные теории развития в эпоху глобального капитализма // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65, № 4. С. 113—122. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2021-65-4-113-122>
- Лавут А. А. ЭКЛАК. Новая стратегия развития латиноамериканского региона: неоструктурализм плюс // Латинская Америка. 2017. № 2. С. 36—51.
- Латинская Америка в системе международных экономических отношений / отв. ред. Л. Н. Симонова. Москва : ИЛА РАН, 2020.
- Перспектива устойчивого развития. Апелляция к общемировым и латиноамериканским реалиям / под ред. В. М. Давыдова. Москва : Весь мир, 2022.
- Пребиш Р. Периферийный капитализм: есть ли ему альтернатива? Москва : ИЛА РАН, 1992.
- Разумовский Д. В. Стратегии и модели внутриотраслевой специализации торговли в интеграционных объединениях Южной Америки: дис. ... канд. экон. наук. Москва, 2016.
- Тайар В. М. Евросоюз — МЕРКОСУР: стратегическое партнерство // Латинская Америка. 2007. № 5. С. 28—36.
- Тайар В. М. Латиноамериканский регионализм и торговые соглашения с Евросоюзом: опыт и подходы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2021. Т. 29, № 2. С. 413—425. <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2021-29-2-413-425>
- Школяр Н. А., Пивикова Е. К. Стратегия выхода на рынок Мексики. Москва : Весь мир, 2019.
- Яковлев П. П. МЕРКОСУР: позади 30 лет. Что впереди? // Российский внешнеэкономический вестник. 2021. № 11. С. 30—48. <https://doi.org/10.24412/2072-8042-2021-11-30-48>
- Borzova A. Yu., Eremin A. A., Ivkina N. V., Petrovich-Belkin O. K. Russia — Latin America Economic Cooperation: Insights from EU — CELAC Sustainable Development Concept // Vestnik RUDN. International Relations. 2021. Vol. 21, no. 4. P. 785—802. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2021-21-4-785-802>
- Briceño Ruiz J., Rivarola Puntigliano A. Integración latinoamericana y caribeña: política y economía. México : S.L. Fondo de Cultura Económica de España, 2012.
- Caetano G. Análisis y prospectiva del Acuerdo de Asociación Unión Europea — Mercosur // Documentos de Trabajo: N° especial FC/EU–LAC. 2022. No. 4. URL: https://www.fundacioncarolina.es/wp-content/uploads/2022/04/Especial_FC_EULAC_4_ESP.pdf (accessed: 05.04.2022).
- Caldentey del Pozo P. El Acuerdo de Asociación entre la Unión Europea y Centroamérica: un potencial por explotar // Documentos de Trabajo: N° especial FC/EU–LAC. 2022. No. 6. URL: https://www.fundacioncarolina.es/wp-content/uploads/2022/05/Especial_FC_EULAC_6_ESP.pdf (accessed: 05.04.2022).
- Fairlie Reinoso A. Nuevos retos para el Acuerdo Comercial Multipartes de la Unión Europea con Perú, Colombia y Ecuador // Documentos de Trabajo: N° especial FC/EU–LAC. 2022. No. 2. URL: https://www.fundacioncarolina.es/wp-content/uploads/2022/02/Especial_FC_EULAC_2_ES.pdf (accessed: 05.04.2022).
- Freres C., Sanahuja J. A. Hacia una nueva estrategia en las relaciones Unión Europea — América Latina. Barcelona : Instituto Complutense de Estudios Internacionales, 2006. URL: <https://www.ucm.es/data/cont/docs/430-2013-10-27-PP%2001-06.pdf> (accessed: 05.04.2022).
- Grisanti L. El nuevo interregionalismo transatlántico: la asociación estratégica Unión Europea — América Latina. Buenos Aires : BID — INTAL, 2004.
- Hernandez B. La modernización del Acuerdo de Asociación UE-Chile: el fortalecimiento de una alianza para la inclusión social y la sustentabilidad ambiental // Documentos de Trabajo: N° especial FC/EU–LAC. 2022. No. 5. URL: https://www.fundacioncarolina.es/wp-content/uploads/2022/05/Especial_FC_EULAC_5_ESP.pdf (accessed: 05.04.2022).
- Krapohl S. Regional Integration in the Global South. External Influence on Economic Cooperation in ASEAN, MERCOSUR and SADC. Cham : Palgrave Macmillan, 2017. <https://doi.org/10.1007/978-3-319-38895-3>
- Neoestructuralismo y corrientes heterodoxas en América Latina y el Caribe a inicios del siglo XXI / ed. by A. Bárcena, A. Prado. Santiago : CEPAL, 2015.
- Serrano Caballero E. La modernización del Acuerdo de Asociación Unión Europea — México: entre el cambio y continuidad // Documentos de Trabajo: N° especial FC/EU–LAC. 2022. No. 7. URL: https://www.fundacioncarolina.es/wp-content/uploads/2022/06/Especial_FC_EULAC_7_ESP.pdf (accessed: 05.04.2022).

References

- Bárcena, A., & Prado, A. (Eds.). (2015). *Neoestructuralismo y corrientes heterodoxas en América Latina y el Caribe a inicios del siglo XXI*. Santiago: CEPAL.
- Borzova, A. Yu., Eremin, A. A., Ivkina, N. V., & Petrovich-Belkin, O. K. (2021). Russia — Latin America economic cooperation: Insights from EU — CELAC sustainable development concept. *Vestnik RUDN. International Relations*, 21(4), 785—802. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2021-21-4-785-802>
- Briceño Ruiz, J., & Rivarola Puntigliano, A. (2012). *Integración latinoamericana y caribeña: Política y economía*. México: S.L. Fondo de Cultura Económica de España.
- Butorina, O. V. (2021). Goals of regional integration: A modern understanding. *World Economy and International Relations*, 65(10), 5—14. (In Russian). <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2021-65-10-5-14>
- Caetano, G. (2022). Análisis y prospectiva del Acuerdo de Asociación Unión Europea — Mercosur. *Documentos de Trabajo: N° especial FC/EU–LAC*, (4), 1—37. Retrieved from https://www.fundacioncarolina.es/wp-content/uploads/2022/04/Especial_FC_EULAC_4_ESP.pdf
- Caldentey del Pozo, P. (2022). El Acuerdo de Asociación entre la Unión Europea y Centroamérica: Un potencial por explotar. *Documentos de Trabajo: N° especial FC/EU–LAC*, (6), 1—31. Retrieved from https://www.fundacioncarolina.es/wp-content/uploads/2022/05/Especial_FC_EULAC_6_ESP.pdf
- Davydov, V. M. (2017). Global and regional determinants of Latin American development. *Latinskaya Amerika*, (12), 6—14. (In Russian).
- Davydov, V. M. (2019). Latin American studies of our time: Its origins, results and targets for the future. *Latinskaya Amerika*, (7), 8—28. (In Russian). <https://doi.org/10.31857/S0869587320110055>
- Davydov, V. M. (Ed.). (2022). *Sustainability perspective. Appeal to global and Latin American realities*. Moscow: Ves' mir publ. (In Russian).
- Davydov, V. M., & Bobrovnikov, A. V. (2009). The role of rising giants in the global economy and politics (the chances of Brazil and Mexico in the global dimension). Moscow: ILA RAN publ. (In Russian).
- Degterev, D. A. (2021). Non-Western theories of development in the global capitalism era. *World Economy and International Relations*, 65(4), 113—122. (In Russian). <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2021-65-4-113-122>
- Fairlie Reinoso, A. (2022). Nuevos retos para el Acuerdo Comercial Multipartes de la Unión Europea con Perú, Colombia y Ecuador. *Documentos de Trabajo: N° especial FC/EU–LAC*, (2), 1—35. Retrieved from https://www.fundacioncarolina.es/wp-content/uploads/2022/02/Especial_FC_EULAC_2_ES.pdf
- Freres, C., & Sanahuja, J. A. (2006). *Hacia una nueva estrategia en las relaciones Unión Europea — América Latina*. Barcelona: Instituto Complutense de Estudios Internacionales. Retrieved from <https://www.ucm.es/data/cont/docs/430-2013-10-27-PP%2001-06.pdf>
- Grisanti, L. (2004). *El nuevo interregionalismo transatlántico: La asociación estratégica Unión Europea — América Latina*. Buenos Aires: BID — INTAL.
- Hernandez, B. (2022). La modernización del Acuerdo de Asociación UE — Chile: El fortalecimiento de una alianza para la inclusión social y la sustentabilidad ambiental. *Documentos de Trabajo: N° especial FC/EU–LAC*, (5), 1—30. Retrieved from https://www.fundacioncarolina.es/wp-content/uploads/2022/05/Especial_FC_EULAC_5_ESP.pdf
- Krapohl, S. (2017). *Regional integration in the Global South. External influence on economic cooperation in ASEAN, MERCOSUR and SADC*. Cham: Palgrave Macmillan.
- Lavut, A. A. (2017). Latin American region's new development strategy: Neostructuralism plus. *Latinskaya Amerika*, (2), 36—51. (In Russian).
- Prebisch, R. (1992). *Peripheral capitalism: Is there an alternative to it?* Moscow: ILA RAN publ. (In Russian).
- Razumovskii, D. V. (2016). *Intra-industry trade specialization strategies and models in South American integration associations* [thesis]. Moscow. (In Russian).
- Serrano Caballero, E. (2022). La modernización del Acuerdo de Asociación Unión Europea — México: entre el cambio y continuidad. *Documentos de Trabajo: N° especial FC/EU–LAC*, (7), 1—30. Retrieved from https://www.fundacioncarolina.es/wp-content/uploads/2022/06/Especial_FC_EULAC_7_ESP.pdf
- Shkolyar, N. A., & Pivikova, E. K. (2019). Mexico market entry strategy. Moscow: Ves' mir publ. (In Russian).
- Simonova, L. N. (Ed.). (2017). *Opportunities and limits of innovative development of Latin America*. Moscow: ILA RAN publ. (In Russian).
- Simonova, L. N. (Ed.). (2020). *Latin America in the system of international economic relations*. Moscow: ILA RAN publ. (In Russian).

- Tayar, V. M. (2007). European Union — MERCOSUR: Strategic partnership. *Latinskaya Amerika*, (5), 28—36. (In Russian).
- Tayar, V. M. (2021). Latin American regionalism and trade agreements with the European Union: Experiences and approaches. *RUDN Journal of Economics*, 29(2), 413—425. (In Russian) <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2021-29-2-413-425>
- Yakovlev, P. P. (2021). MERCOSUR: 30 years behind. What's ahead? *Russian Foreign Economic Journal*, (11), 30—48. (In Russian). <https://doi.org/10.24412/2072-8042-2021-11-30-48>

Сведения об авторе: Тайяр Виолетта Макариосовна — кандидат экономических наук, заместитель директора по науке, руководитель Центра иберийских исследований Института Латинской Америки Российской академии наук; ORCID: 0000-0002-1539-9929; e-mail: vtayar@mail.ru

About the author: *Tayar Violetta Makariosovna* — PhD (Economics), Deputy Director for Science, Head, Center for Iberian Studies, Institute of Latin America, Russian Academy of Sciences; ORCID: 0000-0002-1539-9929; e-mail: vtayar@mail.ru